

Чикалова И.Р.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БАБИН (1866–1930): У ИСТОКОВ АМЕРИКАНСКОЙ СЛАВИСТИКИ И РОССИЙСКОЙ АМЕРИКАНИСТИКИ

Алексей Васильевич Бабин, выпускник Санкт-Петербургского историко-филологического института (1887), готовившего гимназических преподавателей, некоторое время работал в столице учителем и библиотекарем Торговой школы на Охте. В 1889 г. он эмигрировал в США. Причина эмиграции была отнюдь не политическая: неудачный выстрел в сосновую шишку, поставленную на голову друга, должно быть навеселе, предложившего «сыграть в Вильгельма Телля», сделал его невольным убийцей [5, с. 212].

С 1891 по 1996 г. Бабин учился в Корнелльском университете, где получил квалификацию профессионального историка. Необходимость платить за учебу вынудила его параллельно работать в университетской библиотеке, что помогло ему овладеть библиотечной профессией. Бабин настолько преуспел в библиотечном деле, что в 1896 г. получил назначение заведующим библиотекой университета в Блумингтоне (штат Индиана). Профессиональная карьера Бабина развивалась более чем успешно – в 1898 г. он переходит в библиотеку Стэндфордского университета. Здесь, помимо библиотечной работы, Бабин преподавал библиографию и вел курсы русского языка. Они стали одними из первых, внедренных в университетах США.

Высокая репутация Бабина как специалиста по работе с большими не каталогизированными книжными коллекциями и знание европейских языков, прежде всего русского, обусловили приглашение Бабина в Библиотеку Конгресса США. В ней он работал на протяжении 1902–1910 гг. сначала «ответственным специалистом в области славянской литературы», а затем заведующим Славянским отделом. На протяжении этих лет Бабин выезжал в Чехию и Россию по заданиям Библиотеки Конгресса, Института Карнеги и других организаций, с целью приобретения архивных материалов и книг для Библиотеки Конгресса. Он организовал покупку собрания профессора М. Хатталы, крупного знатока славянской филологии, члена Богемской и Российской академий наук, преподавателя Пражского университета.

Бабин сыграл решающую роль в покупке Библиотекой в 1906 г. книжного собрания красноярского купца Г.В. Юдина, насчитывавшего около 100 тыс. томов книг и до 500 тыс. рукописных материалов. Юдин первоначально намеревался продать библиотеку в России, но не нашел покупателя, и Юдин, ввиду этого прискорбного для российской культуры обстоятельства, был вынужден пойти на ее продажу в США. Главным посредником стал Бабин, который много раз приезжал в Красноярск, составил библиографический каталог библиотеки на русском и английском языках, а затем участвовал в отправке библиотеки из Сибири в Вашингтон. Уникальное собрание Юдина стало основой фонда Славянского отдела Библиотеки Конгресса. Президент США Теодор Рузвельта приобретение юдинской коллекции считал делом необычайной важности.

В 1910 г. Бабин вернулся в Россию в качестве сотрудника газетного агентства Ассошиэйтед Пресс, чтобы, по его словам, «быть полезным своей родине». Здесь он оказался востребованным. Министерство народного просвещения неоднократно привлекало Бабина к составлению аналитических записок с анализом опыта работы образовательных учреждений Англии и Америки. Он привлекался к работе инспектором народных училищ Изюмского уезда Харьковской губернии, в 1916 г. возглавил народные училища Вологодской губернии, а в 1917 г. стал преподавателем английского языка Саратовского университета. Но главным достижением этого периода было издание в 1912 г. двухтомного труда «История Северо-Американских Соединенных Штатов», рукопись которой была подготовлена еще в США [1]. Об этой книге речь пойдет дальше.

Бабин не воспринял ни Февральскую, ни Октябрьскую революцию 1917 г. и после установления Советской власти оказался в оппозиции к ней. Последние пять лет пребывания в России были заполнены работой в Саратовском университете и сотрудничеством с американской благотворительной организацией АРА, занимавшейся снабжением продовольствием голодающих регионов России. Здесь Бабин написал «Дневник Гражданской войны в России», отразивший

события тех дней и его отношение к ним. Эта книга была адресована американскому читателю, но была издана только в 1988 г. в Лондоне. Бабин в 1922 г. с помощью американских коллег навсегда покинул Советскую Россию и вернулся в Америку.

Здесь с 1922 по 1927 гг. Бабин возглавлял Отдел новых поступлений в библиотеке Корнельского университета. А затем, в 1927 г., он вновь становится руководителем Отдела славянской литературы Библиотеки Конгресса. Главной целью его работы продолжало оставаться стремление сохранить русское культурное наследие за рубежом. Бабин и его русские коллеги, такие же эмигранты, установили прочные связи с русскими эмигрантскими издательствами и книжными магазинами, обработали более 10 тыс. томов юдинской коллекции и документы русских миссий на Аляске, организовали покупку нескольких крупных библиотек, сохранившихся от дореволюционных времен, в том числе принадлежавших русской императорской семье. Все помыслы Бабина были поглощены мыслями о судьбе русских и других славянских собраний. Почти все свои денежные средства он оставил Библиотеке Конгресса «для развития отдела славянской литературы и расширение коллекции русского фольклора, русской литературы, социальной и политической истории России и истории русского изобразительного искусства». Работу Бабина по комплектованию и описанию славянской коллекции Библиотеки Конгресса прервала его кончина, наступившая 10 мая 1930 г.

Заслуги Бабина как крупнейшего специалиста в области американской славистики, библиографии и архивного дела получили профессиональное признание в американском и российском научных сообществах. В этих областях его роль неоспорима, а деятельность оказала существенное влияние на развитие русско-американских научных и культурных связей. Об этом развернуто писали Е.Г. Пивоваров [13–14], Э. Казинец [10], О.И. Ефимова и И.Г. Хомякова [8], А.А. Преображенский [15]. Эти авторы акцентируют внимание на личности Бабина как русского специалиста, работавшего в наиболее престижных образовательных и научных центрах США, его практической деятельности по сбору материалов России, главным образом, организатора покупки от имени Библиотеки Конгресса коллекции Г.В. Юдина. Но это направление профессиональных занятий Бабина оказалось не единственным в его профессиональной биографии. Бабин, как было отмечено выше, явился одним из зачинателей русской исторической американистики.

Как сообщает Е.Г. Пивоваров, изучавший в США архивные фонды Бабина, он (Бабин) в годы реэмиграции написал ряд публицистических, исторических и художественных произведений, посвященных русской революции. Все они пронизаны мыслью о том, что императорская Россия была уничтожена вследствие сионистского заговора. Бабин не скрывал своих симпатий к тем, кто боролся с новой властью. Главной виновницей бедствий страны Бабин считал слабую, подверженную революционным и атеистическим теориям интеллигенцию. В рукописях публицистических статей Бабина нет и следа либеральных идей, их автор пропагандирует крайне монархические взгляды. Вероятно, поэтому, предполагает Пивоваров, они никогда и не были опубликованы в американской прессе или специальных изданиях [13].

Но и советские историки замалчивали результаты изысканий дореволюционных российских американистов, включая Бабина. Одни, сложившиеся как ученые еще в дореволюционной России и продолжавшие работать в СССР, вообще «не видели» российских американистов. В.А. Бутенко в 1922 г. опубликовал статью «Наука Новой истории в России», в ней об американистике – ни слова [6]. Академик В.П. Бузескул, с 1880 по 1931 г. работавший в Харьковском университете, в 1929–1931 гг. издал фундаментальный, в 104 печатных листа, труд: «Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века», переизданный в 2008 году. Американистику как научное направление Бузескул вообще не рассматривает, лишь единожды назвав – без анализа содержания – статью А.С. Травецкого «Очерки исторического развития Америки» («Беседа», 1872. т. 6, № 11, с. 124–184) [5]. Историческая наука в СССР практически полностью предала забвению дореволюционные труды тех авторов-американистов, которых можно было отнести, во-первых, к сторонникам буржуазно-либерального направления и, во-вторых, к идейным противникам Октябрьской революции и Советской власти. В этой обойме оказался и Бабин. Известный советский историк член-корреспондент АН СССР и член-корреспондент АПН СССР А.В. Ефимов следующим образом характеризовал труды дореволюционных американистов: «Имеющаяся же на русском языке немарксистская литература дает чудовищно извращенную картину истории США. Так, например, русский эмигрант, переселившийся в Америку в 90-х годах прошлого столетия, А.В. Бабин, 20 лет заведовавший Славянским отделом библиотеки конгресса, опубликовал два тома “Истории САСШ”

(СПб, 1912), в которой всячески восхваляются рабовладельцы. Есть еще несколько работ, написанных кадетскими или кадетствующими историками (Мижув, Афанасьев, Фортунатов) в плане самой неуместной идеализации американской буржуазной демократии» [7, с. 424–425]. Удивительно, где Ефимов увидел в труде Бабина «всяческое восхваление рабовладельцев», но это – дань времени: не хвалить же было одному их лидеров советской, а значит марксистской, исторической науки «кадетствующих» историков. Позже советские историки ушли от столь уничижительных оценок, но были достаточно сдержаны. Показательна позиция крупнейшего советского американиста Н.Н. Болховитинова, являвшегося с 1987 г. членом-корреспондентом АН СССР, а с 1992 г. академиком РАН. Он имел научную репутацию как одного из «наиболее авторитетных американистов советского и постсоветского периода», который «на протяжении нескольких десятилетий был кем-то вроде “хранителя дискурса” в отечественной американистике» [19]. В статье 1981 г. Болховитинов, подводя итоги изучения в СССР русско-американских отношений, счел возможным упомянуть, причем не оценивая научные результаты, имена лишь нескольких дореволюционных исследователей: «пристального внимания заслуживают американские впечатления и литературная деятельность Г.А. Мачтета, П.А. Дементьева (Тверского), М. Владимирова». Упомянул Болховитинов и М.М. Ковалевского и М.Я. Острогорского, «которые не только посещали Соединенные Штаты, но и оставили после себя обстоятельные научные труды» [3, с. 66]. Как следует из текста, в приведенном перечне историков, «заслуживающих внимания», имени Бабина, как и многих других дореволюционных американистов, таких как Фортунатов, Мижув и многие другие, нет. Болховитинов, признав определенные заслуги дореволюционных российских специалистов по США, отнес их к категории “компилятивистов”, то есть не самостоятельных исследователей, отказал им в праве считаться основателями российской американистики [19].

Суждения Н.Н. Болховитинова на протяжении ряда лет определяли взгляды советской, а затем и начальной постсоветской, американистики на американистику дореволюционной России. Даже в начале 2000-х годов Е.Г. Пивоваров в диссертации и монографии о научно-педагогической и просветительской деятельности Бабина вообще не счел возможным останавливаться на его научно-теоретическом наследии как «не оказавшем серьезного влияния на развитие исторической мысли», хотя и «расширившего представление своих русских современников о культуре и истории заокеанской республики». Внимание Пивоварова в труде Бабина привлек лишь один момент – негативная оценка Американской революции, которую Бабин расценил ее как нарушение естественного хода общей для англосаксонских стран истории, время разрухи, анархии, всевластия политических дельцов [13, 14].

Но полное отрицание научной ценности дореволюционной российской американистики не стало всеобщим и постепенно начало уступать место более взвешенным подходам. Еще в 1990 г. авторитетнейший советский американист Г.П. Куропятник, один из авторов фундаментальной четырехтомной «Истории США» и многих других книг, в 1990 г. опубликовал рецензию на книгу Роберта В. Аллена «Представления об Америке в России до 1917 г.». В ней нет и следа отрицания значения трудов российских американистов дореволюционной поры. Напротив, Куропятник пишет: «Книга заканчивается своеобразным призывом Аллена к американским историкам использовать в своих исследованиях богатейший фактический материал русских источников и литературы, изданных до 1917 года... Аналогичный призыв можно, конечно, направить и нашим молодым исследователям, тем более что в наших книгохранилищах количество материалов по именно по данной теме, безусловно, превосходит богатую коллекцию Библиотеки Конгресса США» [12, с. 184].

С уменьшением идеологического давления в годы «перестройки» постепенно начали приобретать и большую объективность взгляды на творчество дореволюционных американистов. Дискуссий по поводу научной значимости творчества дореволюционных американистов, конечно, не было, но и безусловно негативное отношение к ним ушло в прошлое. Изменились подходы и самого Н.Н. Болховитинова, который расширил круг заслуживающих внимания авторов трудов по истории, экономике, политике и культуре Америки. В 2000 г. он писал: «Первой оригинальной книгой о Соединенных Штатах стала работа известного литератора и художника П.П. Свиньина (1814), которая хотя и не может считаться настоящим историческим исследованием, тем не менее примечательна во многих отношениях. <...> Многочисленными достоинствами отмечена и книга другого русского дипломата, побывавшего в США в первой четверти XIX в. – Петра Ивановича Полетики. <...> Интересные и оригинальные мысли об американской цивилизации в первой половине XIX в. высказал русский путешественник, уче-

внимание на политическую и экономическую историю США», отдал должное происходившему в США «феноменальному экономическому прогрессу» и «росту народного благосостояния, беспрецедентному в истории». При этом констатировали: Бабин, «будучи консерватором и сторонником сильной центральной власти, дал в целом негативную оценку Американской революции, поскольку считал ее нарушением естественного хода общей для англосаксонских стран истории, временем разрухи, анархии и всевластия бесчестных политических дельцов», указал на «поглощающую американцев погоню за наживой и разлагающее влияние капитализма на правительство и систему правосудия» [17, с. 677, 679]. Достоинства труда Бабина даже сочли сопоставимыми с новейшими достижениями постсоветской американистики. Имея в виду труд Э.А. Иваняна [9] констатировали: «заметим между прочим, что “компилятивист” А.В. Бабин ничуть не реже Э.А. Иваняна использует в своем тексте документальные источники. Например, характеристика Континентальной армии времен Войны за независимость построена у него на цитатах из писем Дж. Вашингтона (с. 292–294), Статьи Конфедерации и Конституцию 1787 г. он анализирует с приведением полных текстов этих документов и т.п. Одновременно, Бабин подробно, с множеством красочных деталей, рассказывает обо всех перечисленных эпизодах американской истории 1850-х гг. В чем же, спрашивается, состоит позитивный итог развития отечественной американистики с 1912 по 2004 г.?» [19, с. 181–207].

Не вызывает сомнения, что двухтомный труд Бабина «История Северо-Американских Штатов» заслуживает пристального внимания как один из первых по времени выхода в свет. Конкуренцию ему составляет только более ранний по времени опубликования труд П.Г. Мижуева «История великой американской демократии (Северо-Американских Соединенных Штатов)» (СПб.: «Брокгауз-Ефрон», 1906) [См. о нем: 21]. Труд Бабина, безусловно, наиболее обширный по широте развернутой панорамы и объему показанных событий. Будет нелишним напомнить еще раз, что Бабина реализовать себя как историка в двухтомной «Истории Северо-Американских Соединенных Штатов» позволило профессиональное историческое образование, полученное в американском университете, т. е. он не любитель-энтузиаст, а специалист с большим опытом работы с книжными и документальными источниками. Мотивы обращения к американской истории Бабин объяснил исчерпывающе: «Интерес к истории великой трансатлантической республики и доступность материалов навели автора на мысль познакомить своих соотечественников с нетронутой русскими историками главою “священной книги народов”. Первые главы настоящего труда были написаны (1895–1896) во время службы автора помощником в библиотеке Корнелльского университета, последующие – при университетах штата Индиана (1896–1898) и Стэнфордском (1898–1901), где автор занимал должность директора библиотек, а последние – при Библиотеке Конгресса в Вашингтоне (1902–1910), Славянским отделом которой автор заведовал. <...> Специальные условия, в которые автор был поставлен по отношению к этим учреждениям, дали ему возможность использовать американские книжные сокровища в немалом для большинства иностранцев объеме. При университетах автор пользовался, кроме книг, помощью сослуживцев-профессоров и считает себя особенно обязанным покойному М.К. Тайлеру (Корнелль), Д.А. Вудбёрну (Индиана), К.А. Дёнивеку и М.Фарраду (Станфорд)» [1, т. 1, с. 1–2].

Первый том труда Бабина представляет собой последовательное описание хода создания и развития каждой из североамериканских колоний Англии вплоть до образования США – это были Виргиния, Мериленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия, Пенсильвания, Нью-Джерси, Новый Плимут, Массачусетс, Кеннетикут, Нью-Хевен, Род-Айленд, Нью-Хемпшир. Затем следует изложение истории вновь образованного единого государства с делением на периоды, каждый из которых составляет время легислатуры избранного президента. Главы соответственно называются: «Правление Вашингтона», «Правление Д. Адамса», «Правление Джефферсона», «Правление Мэдисона», «Правление Монро», «Правление Д. К. Адамса». Завершает том обобщающая глава «Соединенные Штаты в 1830 году». Второй том аналогичен по структуре и включает главы: «Правление Джексона и Ван Бюрена», «Правление Вильяма Х. Харрисона и Д. Тайлера», «Правление Пока», «Правление Тейлора и Филлмора», «Правление Пирса», «Правление Бюканана», «Соединенные Штаты в 1860 году», «Правление Линкольна», «Правление Джексона», «Правление Гранта», «Правление Хейса», «Правление Гарфильда и Артура», «Правление Кливленда», «Правление Вениамина Харрисона», «Второе правление

Кливленда», «Правление Маккинли», «Правление Рузвельта» и, наконец, «Соединенные Штаты в 1910 году».

Может сложиться мнение, что исследование в подобном нарративном ключе, «по президентам», являет собой безнадежно устаревшую архаику. Даже современники Бабина упрекали его за такой подход к изложению истории США, которая у Бабина, по мнению рецензента журнала «Исторический вестник», «не столько история страны, сколько история президентов и несколько утомительно читать биографии всех президентов». Это не так. Тот же рецензент признает, что автор «иногда старается дать объяснение наиболее крупным явлениям американской жизни» [16, с. 662]. Главы, маркером которых является имя президента, вовсе не являются жизнеописанием каждого из них, хотя элементы биографий, что вполне оправдано, присутствуют. Например, в главе «Правление Линкольна» ключевым сюжетом является анализ Гражданской войны, в других главах равным образом раскрыты определяющие моменты истории страны.

Описание событий прошлых эпох «по президентам» не потеряло своей актуальности. Сошлюсь на книгу Э. А. Иваняна «История США», вышедшую в 2004 г. под грифом «учебное пособие» Министерства образования Российской Федерации. Не буду приводить всю ее структуру, ограничусь одним (он не единственный) примером главы IX: «Администрация Р. Хейса», «Администрация Ч. Артура», «Внутриполитическая и экономическая ситуация», «Первая администрация Г. Кливленда», «Первая администрация У. Маккинли», «Испано-американская война», «Незавершенное президентство» [9, с. 570]. Если нет оснований критиковать Иваняна за рассмотрение истории США «по президентам», то тем более не заслуживает порицания и Бабин. В общем, важнее не «как», а «что» сказал автор, в данном случае – Бабин. Прежде всего, следует отметить детальное описание исторических событий, основанное на документальных источниках. Нет возможности из-за большого количества назвать все, но можно достоверно утверждать, что в двухтомнике нашли место важнейшие акты американской истории, органично вмонтированные в канву изложения и позволяющие зримо представить ход мыслей и намерений участников событий. Приведу лишь отдельные примеры. Воспроизведено «Заявление о правах и притеснениях колонистов в Америке», принятое т.н. «Гербовым конгрессом» в октябре 1765 г. в Нью-Йорке. Без купюр процитирована «Декларация независимости». Приведен полный текст Конституции США. Документальные иллюстрации подобного рода в труде Бабина использованы во множестве. Насыщенность текста конкретикой – фактами, документами эпохи – убеждают в достоверности изложения и помогают понять логику и умозаключения автора.

Труд А.В. Бабина «История Северо-Американских Штатов», которому исполнилось 105 лет дня издания в России, должен по праву занять заслуженное место в истории американистики. К автору можно предъявлять претензии с точки зрения трактовки отдельных событий, но объем и полнота изложения фактического материала делают его книгу полезной и в наши дни. Не будем забывать, что это был первый столь фундаментальный труд по истории США, написанный русским автором для российского читателя. За это Бабин заслуживает особой признательности наряду с его неоспоримыми заслугами в деле сохранения русского библиотечного и документального наследия в хранилищах Соединенных Штатов Америки.

1. Бабин, А.В. История Северо-Американских Штатов. А.В. Бабина, магистра истории Корнельского университета: в 2 т. / А.В. Бабин – СПб.: Тренке и Фюсно, 1912. – Т. 1. – 493 с.; Т. 2. – 472 с.
2. Болховитинов, Н.Н. Российская американистика (1814–1999) / Н.Н. Болховитинов // Исторические записки. – М.: Наука. – 2000. – № 3(121). – С. 48–64.
3. Болховитинов, Н.Н. Изучение русско-американских отношений: некоторые итоги и перспективы / Н.Н. Болховитинов // Новая и новейшая история. – 1981. – № 6. – С. 66.
4. Бузескул, В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века / В.П. Бузескул. – М.: Индрик, 2008. – 332 с.
5. Буздаков, В.П. Дневник русской Гражданской войны: Алексис Бабине в Саратове. 1917–1922 [Рец. на книгу: A Russia Civil War Diary. Alexis Babine in Saratov, 1917–1922, Ed. By D. Raleigh. Durham and London: Duke University Press, 1988. 240 p.] / В.П. Буздаков, В.П. Дмитренко // История СССР. – 1990. – № 1. – С. 212–213.
6. Бутенко, В.А. Наука новой истории в России / В.А. Бутенко // Анналы. – 1922. – № 2. – С. 129–167.
7. Екимов, А.В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны / А.В. Ефимов. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1958. – С. 424–425.
8. Ефимова, О.И. Деятель российской и американской книжной культуры Алексей Васильевич Бабин (1866–1930) [Электронный ресурс] / О.И. Ефимова, И.Г. Хомякова // Культура и образование. – 2014. – № 10. – Режим доступа: <http://vestnik-ru/2014/10/2530>. – Дата доступа: 11.02.2017.
9. Иванян, Э.А. История США. Пособие для вузов / Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2004. – 576 с.
10. Казинец, Э. Славянские книги и книжники: (об А.В. Бабине) / Э. Казинец // Книга: исследования и материалы. Сб. 66. – М., 1993. – С. 204–212.

11. Кубышкин, А.И. Петербургская американистика после окончания «холодной войны» / А.И. Кубышкин, И.А. Цветков // *Новейшая история*. – 2016. – № 1. – С. 106–116.
12. Куропятник, Г.П. Роберт В. Аллен. Представления об Америке в России до 1917 г. / Г.П. Куропятник // *Новая и новейшая история*. – 1990. – № 5. – С. 183–184.
13. Пивоваров, Е.Г. А.В. Бабин (1866–1930) / Е.Г. Пивоваров. – СПб.: Петрополис, 2002. – 192 с.
14. Пивоваров, Е.Г. Научно-педагогическая и просветительская деятельность А.В. Бабина (1866–1930 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 // Е.Г. Пивоваров; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2002. – 25 с.
15. Преображенский, А.А. Коллекция Г.В. Юдина в государственном архиве Красноярского края (Краткий обзор) / А. А. Преображенский // *Археографический Ежегодник Академии наук СССР*. – М.: Изд. АН СССР, 1958. – С. 268–269.
16. П.В. [Рецензия]: Бабин А.В. История Северо-Американских Штатов / П.В. // *Исторический вестник*. – 1912. – Т. 128. – С. 662
17. Россия и США: познавая друг друга. Сборник памяти академика Александра Александровича Фурсенко. – СПб.: Изд. «Нест-История», 2015. – 410 с.
18. Сергеев, Е.Ю. Образ США в представлениях россиян (Начало XX века) / Е.Ю. Сергеев // *Россия и мир глазами друг друга. Из истории взаимовосприятия*. Вып. 1. – М.: Ин-т Российской истории, 2000. – С. 235–246.
19. Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики // *Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций / Ин-т Кеннана Международного научного Центра им. В. Вильсона*. – Волгоград, 2009. – С. 181–207.
20. Чикалова, И.Р. П.А. Тверской: очерки американской жизни в российских общественно-политических журналах / И.Р. Чикалова // *Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: Межвуз. сб. науч. трудов*. Вып. 8 / под ред. Т. В. Алентьевой, М. А. Филимоновой. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. – С. 350–371.
21. Чикалова, И.Р. У истоков российской американистики: Павел Григорьевич Мижуев (1861–1931) / И.Р. Чикалова // *Соединенные Штаты Америки: история, политика, культура*. Сб. науч. ст. / Институт истории НАН Беларуси; ВГУ имени П.М. Машерова. – Минск: Беларуская навука, 2017. – С. 11–38 (в печати).

Маловичко С.И. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК В СИСТЕМЕ ВИДОВ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В XIX в. в российской повествовательной практике получает большое распространение такой вид литературы, как «очерк». В современном литературоведении «очерк» определяется как жанр художественной прозы, которому присуще «огромное разнообразие форм; границы, отделяющие О[черк] от других эпических жанров, весьма условны. Признаки, присущие О[черку], зыбкие в том смысле, что каждый из них в отдельности не чужд другим жанрам» [21, с. 253].

Профессионального историка не могут не заинтересовать часто встречающиеся в пространстве научной литературы названия, как например, «Россия и Запад. Очерки истории взаимодействия культур: монография» (2015) [14]. Позиционируемое в самоназвании научного издания – «очерк» = «монография» позволяет дополнить определение литературоведов: в современной культуре минимизированы представления о классификационных признаках видов исторических произведений, в первую очередь – очерка.

В этой связи представляется крайне важным рассмотреть вопрос об историческом очерке в предметном поле актуального исторического знания – источниковедения историографии. Объектом источниковедения историографии является система видов историографических источников (произведений историков), реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания как научного, так и социально ориентированного, но в докладе я обращаю внимание на функционирование «очерка» как историографического источника лишь в научном познании.

Практика презентации исторического знания в виде «очерка» начала формироваться в России в Новое время и разновидности этого исторического источника («опыт», «очерк») были порождены переводом на русский язык французского слова «essai» (русск. – опыт, очерк) [12, с. 368–369] и немецкого «Umriß» (русск. – контур, очертание, начертание, очерк) [5].

«Опыт» получил меньшее, чем «очерк», распространение в практике историописания. Авторы XVIII – начала XX в. объясняли выбор названия тем, что: 1) это первая попытка связно расположить исторический материал; 2) рассматриваемый вопрос недостаточно полно разработан (в отличие от «систематического исследования»); 3) «опыт» – это «собственное испытание» [20, с. X; 2, т. 1, с. 1–12, т. 2, с. 2; 5, с. IV]. Отмеченные историками черты. в общем, соответствуют характеристике эссе в современном «Оксфордском английском словаре» [см.: 24, vol. III: “E”, p. 293].

Другая разновидность «очерка» – собственно очерк – также появляется в XVIII в., но вплоть до 40-х гг. XIX в. в самоназвании книг присутствует слово «начертание». Чаще оно указывалось в учебной или популярной литературе по истории [см., напр.: 19]. Уже в XVIII – первой половине XIX в. очерковая практика историописания (как ее охарактеризовал В.И. Даль: «Письменное